
Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-89-96

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА
В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ
(введение в проблематику)**

Марьяна Рашадовна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© М.Р. Хежева, 2023

Аннотация. Основной целью настоящей статьи является выявление базовых способов репрезентации семантики малого количества в современном кабардино-черкесском языке. Выявлены грамматические, лексические, паремиологические средства выражения семантики малого количества. В статье проанализированы лексические средства репрезентации семантики определенно-малого и неопределенно-малого количества. Изучены грамматические средства выражения семантики малого количества, прослежены этноспецифические особенности функционирования основных (типичных) устойчивых выражений с семантикой конкретно-малого количества и неопределенно-малого количества. Отмечено, что семантика неопределенно-малого количества может выражаться в кабардино-черкесском языке существительными, обозначающими: малую частицу или часть чего-либо, мелких плодов растений, предметов обихода, малых единиц измерения веса и размера, малой денежной меры, малого временного периода, малый объем чего-л. Основной итог работы сводится к тому, что в кабардино-черкесском языке семантика малого количества выражается аналитическим и аффиксальным способом, кроме того, в кабардино-черкесском языке обнаружены языковые единицы с имплицитным значением малого количества.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык; числительное; семантика; количество; устойчивые выражения

Для цитирования: Хежева М.Р. Репрезентация семантики малого количества в кабардино-черкесском языке (введение в проблематику) // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 89–96. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-89-96

Original article

**REPRESENTATION OF SMALL QUANTITY SEMANTICS
IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE
(introduction to the issue)**

Maryana R. Khezheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© M.R. Khezheva, 2023

Abstract. The main goal of this article is to identify the basic ways of representing small quantity semantics in the modern Kabardian-Circassian language. Grammatical, lexical, and paremiological means of expressing small semantics have been identified. The article analyzes the lexical means of representing the semantics of definite-small and indefinite-small quantities. The grammatical means of expressing the semantics of a small quantity have been studied, the ethnospecific features of the functioning of the main (typical) set expressions with the semantics of a concretely small quantity and an indefinitely small quantity have been traced. It is noted that the semantics of an indefinitely small quantity can be expressed in the Kabardian-Circassian language by nouns denoting: a small particle or part of something, small plant fruits, household items, small units of weight and size, a small monetary measure, a small time period, small volume of something. The main result of the work is that in the Kabardian-Circassian language the semantics of small quantity is expressed in an analytical and affixal way; in addition, linguistic units with an implicit meaning of small quantity have been discovered in the Kabardian-Circassian language.

Keywords: Kabardian-Circassian language; numeral; semantics; quantity; stable expressions

For citation: Khezheva M.R. Representation of small quantity semantics in the Kabardino-Circassian Language (introduction to the issue). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 3 (58): 89–96. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-89-96

Введение

Современные лингвистические исследования направлены на изучение тесной взаимосвязи языка и мышления. Во главу таких исследований ставится изучение весомых лингвофилософских категорий, к числу которых относится и категория количества. Понятийная категория количества – обязательная составляющая любой культуры, которая, в свою очередь, находит отражение в различных языках мира, причем в каждом по-своему [Мингазова 2013: 373–374]. Категория количества – одна из наиболее обширных и многогранных категорий мышления современного человека, поэтому неудивительно, что ее изучение вызывает устойчивый интерес ученых самых различных областей, в том числе, и исследователей в области лингвистики [Кузина 2014: 108]. В философских учениях количество выражает внешнее, формальное взаимоотношение предметов, их частей, свойств, связей: число, величину, объем, множество, класс, степень проявления того или иного свойства [Спиркин 1988: 235].

Цель исследования. Выявление способов репрезентации семантики малого количества в современном кабардино-черкесском языке.

Научна новизна исследования заключается в том, что впервые в кабардино-черкесском языке предпринята попытка комплексного анализа базисных способов репрезентации семантики малого количества на различных языковых уровнях.

Предметом исследования в настоящей статье являются семантические особенности языковых единиц с семой малого, неопределенно-малого количества в кабардино-черкесском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные лексические средства репрезентации семантики определенно-малого и неопределенно-малого количества в кабардино-черкесском языке.
2. Выявить грамматические средства выражения семантики малого количества в кабардино-черкесском языке.
3. Проследить этноспецифические особенности семантики устойчивых выражений с семантикой малого количества.

Теоретической базой исследования послужили научные труды, посвященные трактовке категории количества в философии [Спиркин 1988], реализации количественной семантики в языке [Тураева, Биренбаум 1988, Мингазова 2013,

Кузина 2014, Хежева 2020], лексемам с семантикой единичности и первоначально [Бижоев, Хежева 2020], качественно-количественной семантике в кабардино-черкесском языке [Бижоев, Хежева 2023], семантике фразеологических единиц [Кумыкова 2017].

В качестве базовых методов исследования применялась сплошная выборка лексических единиц и устойчивых выражений из различных словарей кабардино-черкесского языка по критерию наличия семантики малого количества и метод контекстуального анализа.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования можно использовать при подготовке спецкурсов по современному кабардино-черкесскому языку для студентов филологического направления.

Лексические средства репрезентации семантики определенно-малого и неопределенно-малого количества в кабардино-черкесском языке

В лингвистике выделяют три онтологические разновидности количества. Члены этой тернарной оппозиции называются предметоколичеством, процессоколичеством и признакоколичеством [Тураева, Биренбаум 1985: 122].

Семантика предметоколичества в кабардино-черкесском языке реализуется при помощи некоторых разрядов имени числительного. Процессоколичество же репрезентируется кратными и кратно-разделительными числительными. Количественные значения присущи всем частям речи, при этом в качестве центральной количественной категории на данном уровне выделяются числительные, которые выполняют сугубо квантитативную функцию [Кузина 2014: 112]. Семантику определенно-малого количества имеют большинство языковых единиц с семой единичности. При обозначении значения единичности центральная роль принадлежит числительному *зы* «один» и его дериватам. Будучи наименьшим из натуральных чисел, числительное *зы* «один» содержит в себе семантику малого, незначительного количества. *Зы дэ цыкхукIэ уигу сыхъэклати, ари кунэфу кыщIэкIащ / «Обещал малое и того не выполнил»* (букв.: «Подарил ты мне один орешек, и то он оказался пустым»). [Бижоев, Хежева 2020: 144].

Семантику малого количества имеет также сложные слова с составным компонентом *закъуэ* «единственный», «одинокий»: *закъуэрылажьэ* «единоличник» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 185].

Употребление с числительными или с лексемами с количественным значением частиц *къудей* «лишь» или *фIэкI(a)* «всего», «только лишь» вносит в высказывание семантику уменьшения. *Цыхум IэщIагъэ куэд илэн хуейщ – егупсысырт трактористыр, – сэ силэр тIу къудейщ – тракторымрэ комбайнымрэ* [КIэрэф 2009: 557] / «У человека должно быть много специальностей, – размышлял тракторист, а у меня **всего лишь две** – трактор и комбайн». При наличии вышеупомянутых частиц, семантику малого количества могут приобретать любые количественные числительные.

В кабардино-черкесском языке часто встречаются конструкции, реализующие в языке семантику малого количества. В ходе анализа выявлены следующие типы:

числительное + частица *къудей* «лишь» или *фIэкI(a)* «всего», «только лишь» + глагол в отрицательной или утвердительной форме: *хъэщIэу нIлы фIэкIа къэкIуакъым* «В гости пришли всего четверо». (пример и перевод автора статьи – М.Х.).

числительное + существительное + прилагательное *цыкIу* «маленький» + глагол в отрицательной форме. *Мэремрэ Хъангуащэрэ къалэжьыат а насытыр, я унагъуэ IуэхукIу лъабжьэ быдэ ягъуэтауэ зауэщIырт, ауэ зы бын цыкIу фIэкI зэрамышIэм я насытыр тIэкIу кыщIигъащхъуэрт* [КIэрэф 2009: 197]. / «Марем и Ханигуаша заслужили свое счастье, семья крепко стояла на ногах и развивалась, однако их счастье немного омрачалось тем, что у них **был только один ребенок**».

числительное + существительное + местоимение *зыри* «никого», «ничего» + глагол: *Зы шыпхъу фІэкІа зыри иІэкъым* / «У него только одна сестра и больше никого» (пример и перевод автора статьи – М.Х.).

В кабардино-черкесском языке семантику неопределенно-малого количества передают лексические единицы *мащІэ* «мало», *тІэкІу* «немного» *зытІэкІу* «немного, мало», *зытІэкІукІэ* «чутьочку», *мащІу-куэда* «нисколько» [Адыгэ псалъалъэ 1999].

Метафорическая семантика неопределенно-малого количества может выражаться в кабардино-черкесском языке существительными, обозначающими:

малую частицу или часть чего-либо: *налъэ* «волосинка, волосок» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 525], *ткІуэпс* «капля» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 633], *хъуаскІэ* «искра» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 741], *Іэбжъыб* «горсть» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 826], *Іыхъэ* «доля, часть, кусок чего-л.» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 837], *ІуицІэ* «часть, кусок, доля» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 847]. Малая семантика вышеуказанных лексем усиливается наличием прилагательного *цІыкІу* «маленький»: *хъуаскІэ цІыкІу* «искорка», *Іыхъэ цІыкІу* «кусочек».

мелких плодов растений: *хъэдзэ* «зерно, зернышко» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 726].

мелких предметов обихода: *мастэ* «игла, иголка» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 509].

малых единиц измерения веса и размера: *мэскъал* «незначительная, мизерная величина» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 515].

малой денежной меры: *кІэнІейкІэ* «копейка». *КІэнІейкІэнэф* = *кІэнІейкІэнэф* «грош». *КІэнІейкІэнэф имыуэсэн* «ломаного гроша не стоит» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 338], *щай* «пятак», «пятикопеечная монета».

малого временного периода: *напІэзыпІэ* «миг, мгновение», «в одно мгновение», «в один миг» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 527].

малый объем чего-л.: *Іэпэщыз* = *Іэпэтез* «щепоть, щепотка» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 830].

Семантика неопределенно-малого количества передается в кабардино-черкесском языке при помощи лексем с общей семантикой «имеющийся в недостаточном количестве», «дефицитный», «редкий»: *зэпэубыда* «дефицитный, имеющийся в недостаточном количестве» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 217], *закъуэтІакъуэ* «редкий, единичный» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 185]. Сема недостаточного количества закреплена в ряде глаголов корнем с *мащІэ* «мало»: *къэмэщІэкІын* «быть, оказаться недостаточным для кого, чего-л.» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 391], *фІэмэщІэн* «считать недостаточным» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 671]. Семантикой незначительности обладают глаголы с общей семантикой незначительного перекуса: *едзэкъэн* = *зэІурыун* «перекусить, немного поестъ» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 267].

Наличием в высказывании выражений *нэхъ мыхъуми* «хоть», «по крайней мере» в кабардино-черкесском языке репрезентируется семантика малого количества. *Къуажэ физхэр Дарихъан куэд цІауэ, къызэрыдыхъэмахуэри, хузэгуэпырт. Ар езыри хэтакъым, тІэкІу нэхъ мыхъуми, адрей къуажэ цІыхубзхэм захигъэгъуэщэну.* / «Сельские женщины с первых дней ее появления в селе завидовали Дарихан, сама она тоже не стремилась **хоть чуть** с ними сдружиться» [КІэрэф 2009: 367]. *Зы мыхъуми* = *зы мащІэ нэхъ мыхъуми* «нисколько, ни на йоту» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 275].

Сложные лексемы кабардино-черкесского языка с общей семантикой «один подхват чего-л.» и «остаток чего-л.» имеют семантику малого количества: *Благъыщхъэ* одна лопаточка чего-л. [Адыгэ псалъалъэ 1999: 35]. *ГъуэмылакІэ* «остатки провизии, взятой в дорогу» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 103].

Имплицитно семантику малого количества содержит в себе лексема *жъэмей* «неразговорчивый», «мало разговаривающий»: *Абдежми си гум ильпсор си жъэм*

хужылакъым, жила псалъэ закъуэм уэ гуцлэгъунишу укълъэпэуащ. Сэри абы жьэмей сицлащ... [Къэрмокъуэ 1988: 153] / «Там я не смог выразить все что, у меня на сердце (букв. мой рот не смог высказать все, что у меня на сердце), мое единственное высказанное слово было безжалостно отвергнуто. И это сделало меня неразговорчивым (мало разговаривающим).

Аффиксальные средства выражения семантики малого количества в кабардино-черкесском языке

Идея выражения предметоколичества в кабардино-черкесском языке тесно связана с грамматической категорией числа. В современном кабардино-черкесском языке семантика определенно-малого количества передают все именные части речи и глагольно-именные формы, в составе которых отсутствует суффикс множественного числа *-хэ*. *Тхыль* (существительное) «книга», *дахэ* (прилагательное) «красивый», *ар* (местоимение) «он, она». Таким образом, отсутствием суффикса множественного числа *-хэ* в кабардино-черкесском языке передается семантика единичности и определенно-малого количества.

Семантика недостаточного количества в исследуемом языке может передаваться при помощи суффикса *-джэ* [Хежева 2020: 157]. К примеру: существительное *гъуэ* «достаток» + суффикс *-джэ*: *гъуэджэ* «нужда, бедность» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 102].

В лексическом фонде кабардино-черкесского языка обнаруживается ряд лексем с имплицитным значением единичности. Это, в основном, имена существительные, образованные при функциональном участии суффикса *-гъуэ*. К примеру: *бэуэгъуэ* «вдох и выдох» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 36]; *гъэвэгъуэ* «продукты на одну закладку (в котел)» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 36]; *Губыгъуэ* = *Губыгъуэиз* «глоток» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 842]; *дзэкъэгъуэ* «кусочек на один укус» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 139].

Для выражения признакоколичества в кабардино-черкесском языке используется ряд аффиксальных, лексических и паремиологических средств. Так, для репрезентации семантики малого проявления признака в исследуемом языке применяются аффиксы *хуэ-*, *-фэ* [Бижоев, Хежева 2023: 3016]. *Хуэгъуэжъ* = *гъуэжъыфэ* «немного желтый», «желтоватый».

Семантику ничтожно малого конкретного количества в кабардино-черкесском языке имеют лексемы, образованные при помощи суффикса *-ризэ*. К примеру: *дыгъуасэризэ* «(только) лишь один вчерашний день» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 129].

Этноспецифические особенности семантики устойчивых выражений с семантикой малого количества

Фразеологических и паремиологических единиц с семантикой малого количества в кабардино-черкесском языке значительно меньше, чем устойчивых выражений с семантикой большого количества. Но, все же, обнаруженные подобные языковые единицы обладают выраженной этноспецифической семантикой. Их можно подразделить на несколько семитических типов:

1. Устойчивые выражения с общей семантикой «финансовое неблагополучие»: *ВитI-жэмитI*: *витI-жэмитI унагъуэ* «бедняцкое хозяйство», «семья с малым достатком» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 58]; *Бацэхэплъ унагъуэ (хуэмыцла, къулейсыз)* «семья с малым достатком» [АФП 2001: 20].

2. Устойчивые выражения с общей семантикой «незначительность»: *Зы шу ильыгъуэ* «незначительное расстояние» [АФП 2001: 81]; *Щай имыгъуэ* «незначительный» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 771]. *Щайуэ къымьдзэн* = *щай фльыцлэу къымьдзэн* «ни в грош не ставить» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 771]. *КIэпIейIэу къымьдзэн*

(*къэмылгытэн*) «ни в грош не ставить» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 338], *Мастэнэбдз хуэдиз* «ничтожно мало, почти ничего» [Адыгэ псалъалъэ 1999: 509].

Семантика малого количества в кабардино-черкесском языке может реализоваться и фразеологическими единицами, в составе которых нет кванторных слов и нумеративов. Так, для обозначения чего-то невозможного, неслыханного, очень редкого в кабардино-черкесском языке используется фразеологическая единица *аргъуей зээрэ бзу кхъуейрэ* (букв. «желчный пузырь комара да птичий сыр») [Кумыкова 2017: 131].

Заключение

В рамках одной работы сложно проследить все семантические особенности репрезентации семантики малого количества в современном кабардино-черкесском языке. Обращено внимание лишь на базовые лексические, аффиксальные, фразеологические средства, вербализирующие исследуемую семантику. Так, полученные результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы:

В кабардино-черкесском языке достаточно широкий спектр лексем с семантикой малого количества, семантическим ядром которых является лексема *маццIэ* «мало». Выявлены типичные модели, реализующие семантику малого количества в кабардино-черкесском языке: 1) числительное + частица *къудей* «лишь» или *фIэкI(a)* «всего», «только лишь» + глагол в отрицательной или утвердительной форме; 2) числительное + существительное + прилагательное *цIыкIу* «маленький» + глагол в отрицательной форме; 3) числительное + существительное + местоимение *зыри* «никого», «ничего» + глагол. Семантику неопределенно-малого количества могут иметь в кабардино-черкесском языке существительные, обозначающие: малую частицу или часть чего-либо, мелких плодов растений, мелких предметов обихода, малых единиц измерения веса и размера, малой денежной меры, малого временного периода, малый объем чего-л. Кроме того, семантика малого количества реализуется при помощи лексем, относящихся к разным грамматическим классам слов, с общей семантикой «дефицитный», «имеющийся в недостаточном количестве».

Семантика малого количества в кабардино-черкесском языке реализуется отсутствием суффикса множественного числа *-хэ*. Семантика недостаточного или малого количества часто выражается в кабардино-черкесском языке при помощи суффикса *-джэ*. К микрополю малого количества кабардино-черкесском языке относятся и лексемы с имплицитным значением единичности, образованные при помощи суффикса *-гъуэ*.

На данном этапе исследования обнаружен незначительный круг устойчивых выражений с семантикой малого количества, которые условно можно подразделить на такие группы: устойчивые выражения с семантикой финансового неблагополучия и устойчивые выражения с семантикой незначительности и редкости.

Список источников

Адыгэ псалъалъэ 1999 – *Адыгэ псалъалъэ*. М.: Дигора, 1999. 860 н. (Словарь Кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. 860 с.).

АФП 2001 – *Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ / зэхэз*. Бэрбэч Б.Ч., БицIо Б.Ч., IутIыж Б.Къу. Налшык: Эльбрус, 2001. 240 н. (Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка / сост. Б.Ч. Бербеков, Б.Ч. Бижоев, Б.К. Утижев. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.).

Бижоев, Хежева 2020 – *Бижоев Б.Ч., Хежева М.Р.* Лексемы с семантикой единичности и первоначала в кабардино-черкесском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. Т. 13. Вып. 11. С. 143–147.

Бижоев, Хежева 2023 – *Бижоев Б.Ч., Хежева М.Р.* Переход качественной семантики в количественное значение в кабардино-черкесском языке (введение в проблематику) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023 Т. 16. Вып. 9. С. 3013–3018.

Кузина 2014 – *Кузина И.Ю.* Категория количества и ее выражение в языке (введение в проблематику) // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014. № 1 (13). С. 108–118.

Кумыкова 2017 – *Кумыкова Д.М.* Межъязыковая эквивалентность фразеологических единиц русского и кабардино-черкесского языков // Вестник КБИГИ. 2017. № 2 (33). С. 128–134.

КІэрэф 2009 – *КІэрэф М.* Лъэужь е лэужь. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009. 572 н. (Керэфов М. Оставить след. Повести и рассказы. Нальчик: Эльбрус, 2009 572 с.).

Къэрмокъуэ 1988 – *Къэрмокъуэ М.* Щихухэр иджыри мэкІ Налшык: Эльбрус, 1988. 80 н. (Кармоков М. А тополя еще растут. Нальчик: Эльбрус, 1988. 480 с.).

Спиркин 1988 – *Спиркин А.Г.* Основы философии: Учебное пособие для вузов. М.: Политиздат, 1988. 592 с.

Мингазова 2013 – *Мингазова Н.Г.* Категория количества в арабском, английском и татарском языках // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. № 5 (1). С. 373–379.

Тураева, Биренбаум 1988 – *Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г.* Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 122–130.

Хежева 2020 – *Хежева М.Р.* Основные способы передачи семантики большого и малого количества в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 155–159.

References

Adyge psal'al'e [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. М.: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

Adygebze frazeologizmekhem ya psal'al'e [School phraseological dictionary of the Kabardino-Circassian language] / comp. by B.Ch. Berbekov, B.Ch. Bizhoyev, B.K. Utizhev. Nalchik: Elbrus, 2001. 240 p. (In Kabardino-Circassian)

BIZHOEV B.CH., KHEZHEVA M.R. *Leksemy s semantikoj edinichnosti i pervonachala v kabardino-cherkesskom yazyke: etnospecifika i funkcionirovanie* [Lexemes with Semantics of Singleness and Primordiality in the Kabardino-Circassian Language: Ethnic Specificity and Functional Peculiarities] IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 13. Vyp. 11. P. 143–147. (In Russian)

BIZHOEV B.CH., KHEZHEVA M.R. *Perehodom kachestvennoj semantiki v kolichestvennoe znachenie v kabardino-cherkesskom yazyke (vvedenie v problematiku)* [Transition of qualitative semantics into quantitative meaning in the Kabardian language (an introduction to the subject)] IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2023 T. 16. Vyp. 9. С. 3013–3018. (In Russian)

KUZINA I.YU. *Kategoriya kolichestva i ee vyrazhenie v yazyke (vvedenie v problematiku)* [The category of quantity and its manifestation in the language (introduction to the problem)] IN: Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri Magister Dixit. 2014. № 1 (13). P. 108–118. (In Russian)

KUMYKOVA D.M. *Mezh'yazykovaya ekvivalentnost' frazeologicheskikh edinic russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov* [Interlingual equivalence of phraseological units of Russian and Kabardian-Circassian languages] IN: Vestnik KBIGI. 2017. № 2 (33). P. 128–134. (In Russian)

KIEREF M.Zh. *L'euzh'e lleuzh'. Povesther* [Leave a mark. stories]. Nalchik: Elbrus, 2009. 572 p. (In Kabardino-Circassian)

KERMOKUE M. *Sh'ihuher idzhiri meki* [And the poplars are still growing]. Nalshik: Elbrus, 1988. 480 n. (In Kabardino-Circassian)

SPIRKIN A.G. *Osnovy filosofii: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Fundamentals of Philosophy: Textbook for Universities]. М.: Politizdat, 1988. 592 p. (In Russian)

MINGAZOVA N.G. *Kategoriya kolichestva v arabskom, anglijskom i tatarskom yazykakh* [The category of quantity in Arabic, English and Tatar] IN: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2013. № 5 (1). P. 373–379. (In Russian)

TURAEVA Z.YA., BIRENBAUM YA.G. *Nekotorye osobennosti kategorii kolichestva (na materiale anglijskogo yazyka)* [Some features of the category of quantity (based on the material of the English Language)] IN: Voprosy yazykoznanija. 1985. № 4. P. 122–130. (In Russian)

KHEZHEVA M.R. *Osnovnye sposoby peredachi semantiki bol'shogo i malogo kolichestva v kabardino-cherkesskom yazyke* [Basic Means to Transfer Semantics of Large and Small Quantity in the Kabardino-Circassian Language] IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 13. Vyp. 9. P. 155–159. (In Russian)

Информация об авторе

М.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 11.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 11.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.